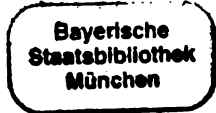
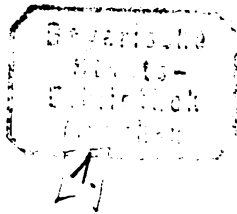

4° Гов. №. 131no

Матеріалы для исторіи Кубанской области.

(Собранные Е. Д. Фелицынымъ).

Предписаніе Корпуснаго Командира отдѣльнаго Кавказскаго корпуса Командующему войсками на Кавказской линіи и въ Черноморіи, отъ 29 іюля, 1837 года за № 77.

Г. Военный Министръ въ отношеніи своемъ, отъ 4 сего іюля, за № 280, сообщаетъ мнѣ, что Его Императорскому Величеству благоугодно было повелѣть, чтобы для ускоренія овладѣнія всѣмъ восточнымъ берегомъ Чернаго моря, въ видахъ пресѣченія иностраннымъ агентамъ возможности сношеній съ горцами, Абхазскіи отрядъ въ семь же еще году обратитъ къ занятію другого якорнаго мѣста къ сѣверу отъ мыса Константиновскаго, избравъ преимущественно представляющее болѣе удобствъ для сношеній съ горцами со стороны моря и, слѣдовательно, выгоднѣйшее для насъ для пресѣченія сихъ сношеній.

Отъ успѣшнаго достиженія этой цѣли Государь Императоръ изволитъ ожидать ускоренія другой, еще важнѣйшей, т. е. положительнаго убѣжденія горскихъ племенъ въ ничтожности обѣщаній иностранныхъ агентовъ, въ невозможности сопротивляться намъ и въ необходимости добровольно покориться правительству, отъ котораго исключительно и безъ всякаго посторонняго вмѣшательства и участія зависить ихъ благосостояніе.

При этихъ условіяхъ употребленіе противъ горцевъ силы оружія, разореніе ихъ жилищъ, истребленіе ихъ стадъ и запасовъ представляется единственно средствомъ вспомогательнымъ къ исполненію главныхъ предпріятій на берегу, и Государь Императоръ въ особенности желать изволитъ, чтобы къ средству сему при подлежащемъ дальнѣйшемъ занятіи берега обращались сколь можно рѣже и не иначе, какъ по крайней и неизбѣжной необходимости.

Сообразно съ симъ Его Императорское Величество вновь изъявитъ соизволилъ непремѣнную волю свою, чтобы всякому дѣйствию противъ горцевъ или предпріятію на ихъ земляхъ, непремѣнно предшествовало воззваніе къ нимъ о добровольномъ изъявленіи покорности, и что усмиреніе какого либо племени путемъ мирныхъ убѣжденій, въ глазахъ Его Величества составляетъ несравненно большую заслугу, нежели покореніе оружіемъ.

Условія, на конхъ племена горскія могутъ быть признаваемы мирными, и которыя по сему отъ нихъ въ подобныхъ случаяхъ требовать слѣдуетъ, Его Величествомъ одобрены и сообщены мною вашему превосходительству. Они естественнымъ образомъ могутъ быть измѣняемы, смотря по обстоятельствамъ и особенности каждаго случая; но условія сии, по мнѣнію Его Величества, необходимо должны быть предшествоемы или сопровождаемы особымъ воззваніемъ, въ коемъ бы удобопонятнымъ для горцевъ образомъ были изложены причины, побуждающія правительство занимать ихъ землю и требовать ихъ покорности, а съ другой стороны выгоды, собственно для нихъ отъ сего произойти долженствующія.

Краткій очеркъ сихъ сужденій, Государемъ Императоромъ одобренный, при семъ въ копіи прилагаемый, препровожденъ ко мнѣ, для употребленія въ приличныхъ случаяхъ, съ объявленіемъ Высочайшаго соизволенія, что елико возможное распространеніе между горцами содержащихся въ ономъ понятіи должно быть предметомъ особенной заботливости всѣхъ начальствующихъ на Кавказѣ лицъ.

Еса. 1842

О таковой Его Императорскаго Величества волѣ для непремѣннаго исполненія сообщая вашему превосходительству, предлагаю вамъ на будущее время въ донесеніяхъ о всякомъ новомъ предпріятіи противъ горцевъ, излагать какимъ образомъ исполнена была объясненная Высочайшая воля и какія были отъ того послѣдствія.

Высочайше утвержденныя условія, на коихъ племена гюрскія могутъ быть признаваемы мирными и которыя по сему отъ нихъ въ подобныхъ случаяхъ слѣдуетъ требовать.

- 1) Прекратить противъ насъ всѣ враждебныя дѣйствія.
- 2) Выдать аманатовъ по нашему назначенію. Дозволяется черезъ 4 мѣсяца замѣнять ихъ другими, но не иначе, какъ по назначенію русскаго начальника.
- 3) Выдать всѣхъ находящихся у нихъ нашихъ бѣглыхъ и плѣнныхъ.
- 4) Непринимать непокорныхъ на жительство въ свои аулы безъ вѣдома русскаго начальника и не давать пристанища абрекамъ.
- 5) Лошадей, скота и барановъ, принадлежащихъ непокорнымъ жителямъ въ свои стада не принимать и если таковые гдѣ либо окажутся, то всѣ стада будутъ взяты нашими войсками и сверхъ того покорные жители подвергнутся за то взысканію.
- 6) Отвѣтствовать за пропускъ черезъ ихъ земли хищниковъ, учинившихъ злодѣянія въ нашихъ границахъ: возвращеніемъ нашихъ плѣнныхъ и заплаатою за угнанный скотъ и лошадей
- 7) Повинноваться поставленному отъ нашего правительства начальству и
- 8) Ежегодно при наступленіи новаго года, должны они перемѣнять выданные имъ охранные листы. Неисполнившіе сего будутъ почитаться непокорными и не будутъ пощажены нашими войсками.

Очеркъ сужденій, помѣщеніе коихъ въ воззваніяхъ къ гюрскимъ народамъ признается необходимымъ.

Въ древнія времена Россія владычествовала надъ Кавказомъ, обитатели коего, тѣснимые разными враждебными имъ азіатскими племенами, просили принятія ихъ подъ защиту и покровительство Россійскихъ Государей.—И то и другое имъ было даровано, отчего и образовались взаимныя отношенія подданныхъ къ Государю и обратно. Эти древнія права торжественно утверждены вновь и признаны Портою Оттоманскою при заключеніи съ Россіею Адрианопольскаго мирнаго договора, а по сему ни султанъ турецкій, ни какая иная держава не имѣютъ ни какихъ побужденій, ни основаній вмѣшиваться въ дѣла горскихъ народовъ.

Люди, являвшіеся къ нимъ въ разныя времена съ воззваніями и увѣщаніями противиться Россіи, отвергать ея требованія и законному правительству не покоряться, всегда были явные обманщики; къ нимъ принадлежатъ всѣ называющіеся агентами короля англійскаго, султана турецкаго, или паши египетскаго, а также собственные ихъ единоземцы, которые, по простодушію, или повѣрили ложнымъ внушеніямъ иностранцевъ или распространяютъ ихъ изъ видовъ личной корысти. Доказательствомъ всего этого служитъ то, что ни одно изъ многочисленныхъ ихъ обѣщаній не исполнено. Горцы не получили подкрѣпленій: ни кораблями, ни сухопутными войсками, ни оружіемъ, ни огнестрѣльными припасами въ такомъ количествѣ, какъ бы это было достойно великихъ державъ, посланниками коихъ называютъ себя эти обманщики. Они ничто иное, какъ мелкіе купцы, которые основали торговлю свою не на доброй совѣсти, но на обманахъ и ухищреніяхъ. Стараясь завлечь простодупные народы Кавказскіе въ исключительную торговлю съ собою,

они имѣютъ единственно въ виду денежную корысть, посредствомъ дорогого сбыта дурныхъ своихъ товаровъ. Для достиженія этой низкой цѣли они не страшатся завлечь храбрые горскіе народы въ преступную войну съ своимъ Государемъ, въ войну, которая стоитъ имъ уже лучшихъ ихъ витязей и значительной части ихъ имущества и которая непременно должна кончиться ихъ окончательнымъ разореніемъ, ибо могущественный Государь Россіи не можетъ допустить, чтобы хотя единый изъ его подданныхъ не повиновался его благодѣтельной власти.

Когда это несчастіе, надъ которыми либо изъ горскихъ племенъ по собственной ихъ винѣ совершится, тогда они неминуемо почтутъ конечное разореніе и не могутъ уже надѣяться быть сравнены съ прочими подданными Его Императорскаго Величества. Они не будутъ какъ дѣти въ домѣ великаго отца Россіи, но какъ справедливо караемые бунтовщики противъ своего законнаго Государя.

Напротивъ того, добровольное признаніе надъ собою власти Государя Императора сопрягается съ неисчислимыми для нихъ выгодами и пользами, которыя по милосердію и великодушію Его Императорскаго Величества польются на нихъ въ той же степени, какъ и на прочіе благоденствующіе подъ его державою народы. Въ жилищахъ ихъ водворится миръ и спокойствіе, взаимныя ихъ ссоры и распри прекратятся, благосостояніе каждаго увеличится произведеніями труда его. Свободная торговля съ Россіею нужными для горцевъ товарами учредится по всему протяженію ихъ земли и въ службѣ Государя Императора имъ откроется обширное поприще для приобрѣтенія богатства, почестей и славы.

Между тѣмъ они въ домахъ своихъ будутъ управляемы по собственнымъ ихъ правамъ и обычаямъ и вѣра ихъ останется исприкосновенною святынею для всѣхъ русскихъ властей.

Очевиднымъ доказательствомъ великодушныхъ и благодѣтельныхъ въ отношеніи къ нимъ намѣреній Его Императорскаго Величества могутъ служить Закавказскія наши мусульманскія провинціи, благоденствіе которыхъ день ото дня увеличивается и особенно честь, уваженіе и богатство, въ коихъ живутъ многіе изъ собственныхъ ихъ единоземцевъ, усердно и вѣрно Россіи служившихъ.

Предписаніе Военнаго Министра Командиру отдѣльнаго Кавказскаго корпуса отъ 13 марта, 1840 года, за № 144.

Государь Императоръ, усмотрѣвъ изъ послѣднихъ представленій главныхъ на Кавказѣ начальниковъ, что они не соглашались насчетъ необходимости, пользы и даже возможности различныхъ на правомъ флангѣ предпріятій, Высочайше повелѣть соизволилъ, вновь развить во всей подробности предназначенный Его Величествомъ планъ къ общему усмиренію Кавказскихъ горскихъ племенъ и изложеніе этого плана препроводить въ трехъ экземплярахъ, за моею подписью, къ вашему высокопревосходительству, генералъ-адъютанту Граббе и генералъ-лейтенанту Раевскому, для непремѣннаго на будущее время руководства.

Симъ исполняя Монаршую волю честь имѣю присовокупить, что Государю Императору благоугодно дабы ваше высокопревосходительство доставили симъ генераламъ, назначенные для нихъ экземпляры, и подтвердили имъ при этомъ случаѣ, что Его Величество изволитъ оставаться вполне увѣреннымъ, что гг. начальствующіе на Кавказѣ, во всѣхъ случаяхъ соглашась будутъ свои дѣйствія и распоряженія къ достиженію ясно указанной имъ цѣли.

Обзоръ Высочайше предназначеннаго плана къ общему усмиренію Кавказскихъ горскихъ племенъ.

Предположенія о военныхъ въ семь году дѣйствіяхъ на правомъ флангѣ Кавказской линіи и на восточномъ берегу Чернаго моря, измѣняясь неоднократно

по соображеніямъ главныхъ мѣстныхъ начальниковъ, нынѣ окончательно утверждены Государемъ Императоромъ. Между тѣмъ изъ происходившихъ по сему предмету обширныхъ и продолжительныхъ сношеній съ военнымъ министромъ открылось, что лица, конемъ ввѣрено главное начальство на Кавказѣ, отчасти несогласны въ видахъ своихъ насчетъ необходимости пользы и даже возможности различныхъ на правомъ флангѣ линій предпріятій, отчасти находятъ недостаточными и даже вредными нѣкоторыя дѣйствія, исполненіе конхъ продолжается уже нѣсколько лѣтъ, сообразно съ общею системою, принятою для утверженія владычества нашего на Кавказѣ.

Подобный взглядъ на это важное государственное дѣло главныхъ ея исполнителей не можетъ не имѣть преднаго на успѣхъ его пліянія; но какъ они въ мнѣніяхъ своихъ отклонились отъ предположенной цѣли, по всей вѣроятности, отъ того только, что разсматриваютъ дѣйствія эти отдѣльно, а не въ общей связи и полнотѣ предназначаемаго плана, то Государь Императоръ повелѣтъ соизволилъ: вновь развить имъ планъ сей во всѣхъ его подробностяхъ и окончательно повторить основанныя на ономъ требованія Его Величества, которыя, проистекая отъ яснаго и твердаго убѣжденія въ ихъ необходимости, не могутъ уже подлежать никакому сомнѣнію.

Предназначенный Государемъ Императоромъ планъ общаго усмиренія Кавказскихъ племенъ основанъ на той главной мысли, что оно возможно только посредствомъ постепеннаго овладѣнія всѣми, или большею частію способствъ, какіе теперь имѣютъ горцы къ своему существованію, дабы, стѣснивъ ихъ чрезъ то въ общественномъ и частномъ ихъ бытѣ до возможной степени, вынудить ихъ къ безусловной покорности волѣ правительства.

Сообразно съ симъ, предположенные дѣйствія имѣютъ цѣлью съ одной стороны стѣсненіе горцевъ въ ихъ земляхъ, посредствомъ занятія русскимъ поселеніемъ удобныхъ къ хлѣбопашеству низменностей, а съ другой пресѣченіе имъ всѣхъ путей къ внѣшнимъ сообщеніямъ и къ пріобрѣтенію необходимыхъ имъ жизненныхъ потребностей не иначе, какъ по непосредственнымъ распоряженіямъ правительства, или съ его согласія и дозволенія.

Единственнымъ средствомъ къ достиженію этой двойной цѣли признана, какъ то иначе и быть не могло, сила оружія, но употребленіе онаго строго ограничено предѣлами предназначаемаго плана. Всякая мысль объ отдѣльныхъ экспедиціяхъ и частныхъ воинскихъ походахъ тогда же отвергнута, такъ какъ безчисленные опыты предшествовавшихъ лѣтъ положительно доказали, что подобныя дѣйствія бесполезно раздражая горцевъ не могутъ имѣть ни малѣйшаго вліянія на ихъ усмиреніе по маловажности и ничтожности наносимаго ими вреда, который въ полудикомъ состояніи горскихъ племенъ слишкомъ удобно и легко вознаграждается.

По сему, въ принятомъ планѣ усмиренія горцевъ, ясно указаны главные свойства военныхъ дѣйствій противъ нихъ предположенныхъ. Они, во первыхъ, должны быть производимы съ настоятельностью и постоянствомъ для непремѣннаго достиженія безусловной покорности въ предѣлахъ того пространства или участка, въ коемъ будутъ предприняты; во вторыхъ—должны быть предпринимаемы не иначе какъ постепенно, дабы въ данномъ пунктѣ имѣть всегда достаточныя силы и собственными способами Кавказскаго корпуса подвигаться, хотя медленно, но твердыми шагами, къ достиженію предположенной цѣли и, наконецъ, въ третьихъ должны происходить въ порядкѣ послѣдовательномъ, для взаимной связи ихъ между собою и для того, чтобы совершивъ усмиреніе одной части горскихъ племенъ, тѣ же войска могли перейти непосредственно къ усмиренію части сопредѣльной.

Это въ особенности разумѣлось о гарнизонахъ укрѣпленій во вновь занятыхъ пространствахъ. Съ перенесеніемъ дѣйствій въ край сопредѣльный, охраненіе этихъ укрѣпленій, обращаемыхъ въ то же время въ станицы, должно было переходить въ обязанность казачьяго поселенія, а войска гарнизонъ составлявшія обратиться на тотъ же предметъ въ укрѣпленія новыя, впереди возводимыя.

Между тѣмъ употребленію силы оружія во всякомъ случаѣ должно было предшествовать воззваніе къ горцамъ объ изъявленіи добровольной покорности къ правительству. Хотя съ достовѣрностію предполагать было можно, что воззванія эти въ первое время не могли имѣть никакихъ послѣдствій, не менѣе того они признаны были нужными, чтобы не оставить неиспытанной и этой мѣры кротости и убѣжденія. Нѣтъ, однако же сомнѣнія, что впоследствии когда горцы убѣдятся опытомъ въ ничтожности своего сопротивленія, они будутъ менѣе непреклонны и, быть можетъ, большая часть ихъ будетъ усмирена безъ насилія и кровопролитія.

Сообразно съ сими основными началами въ то же время указанъ Его Величествомъ порядокъ дѣйствительнаго исполненія предначертаннаго плана. Въ общемъ объемѣ онъ заключался въ томъ, чтобы прорѣзывать земли горцевъ нѣсколькими укрѣпленными линіями отъ береговъ Кубани къ Черному морю и отъ Сунжи къ Каспійскому и учредивъ прочное сухопутное сообщеніе вдоль восточнаго берега Чернаго моря, дѣйствовать къ усмиренію горцевъ постепенно въ предѣлахъ вновь образуемыхъ линій.

Независимо отъ нѣкоторыхъ дѣйствій на лѣвомъ флангѣ линіи, съ 1834 года, дѣйствія Кавказскаго корпуса преимущественно были обращены на правый флангъ, такъ какъ по воинственности племенъ, тамъ обитающихъ и по открытымъ имъ вышнимъ сношеніямъ скорѣйшее ихъ покореніе представлялось особенно важнымъ и необходимымъ. Начало предположено было сдѣлать покореніемъ натухайцевъ и на сей конецъ приступлено къ проложенію прямого сообщенія отъ Ольгинскаго редута къ Геленджикю, занятому въ 1832 году для затрудненія горцамъ сношеній ихъ съ Турціею. Въстѣ съ тѣмъ особымъ отрядомъ предпринято устройство берегового сухопутнаго сообщенія отъ этой крѣпости почти по направленію къ сѣверу.

Дѣйствія эти неослабно продолжались въ 1834, 1835 и 1836 годахъ; устройство Геленджикской укрѣпленной линіи довершено, поселены три станицы въ окрестностяхъ Анапы и береговое сообщеніе отъ Потіи доведено до Гагръ.

Проводить это сообщеніе далѣе по чрезвычайнымъ природнымъ препятствіямъ оказалось невозможнымъ, безъ значительнаго усилія дѣйствій Кавказскаго корпуса. Съ другой стороны учрежденіе Геленджикской линіи и самыя дѣйствія противъ натухайцевъ не имѣли ожидаемыхъ послѣдствій и, какъ опытъ удостоверялъ, не могли имѣть ихъ, собственно потому, что горцы поддерживались въ надеждѣ сохранить свою независимость, свободно пользуясь сообщеніемъ по морскому берегу чрезъ которое могли получить, и дѣйствительно получили всякаго рода пособія. Они большею частию были доставляемы къ нимъ разными иностранными агентами и эмиссарами, которые приставая свободно къ берегамъ ихъ, гдѣ и когда хотѣли, основали наконецъ постоянное пребываніе свое между горцами и въ продолженіи многихъ лѣтъ возбуждали и поощряли ихъ къ единодушнымъ противъ насъ дѣйствіямъ, обольщая ихъ ложными надеждами на помощь иностранныхъ государствъ.

Событія эти показали совершенную невозможность достигнуть усмиренія горцевъ на правомъ флангѣ линіи безъ предварительнаго пресѣченія всѣхъ ихъ сношеній съ моремъ. Посему съ 1837 года дальнѣйшія предпріятія въ предѣлахъ Геленджикской линіи приостановлены и дѣйствія Кавказскаго корпуса обращены къ прочному занятію берега Чернаго моря. Важное дѣло это предназначено было исполнить овладѣ-

ніемъ, посредствомъ отдѣльныхъ десантныхъ экспедицій, всѣми прибрежными пунктами отъ Гагръ къ Анапѣ, служащими пристанищемъ турецкимъ судамъ, мѣстомъ склада ихъ товаровъ и торговли съ горцами. Для охраненія берегового пространства между занятыми пунктами предположено было учредить постоянное крейсерство мелкими судами, а для подкрѣпленія въ случаѣ нужды этого крейсерства, какъ равно и береговыхъ фортовъ, устроить портъ въ размѣрѣ довольно значительномъ для постоянного пребыванія эскадры Черноморскаго флота. Для сего порта по удобству мѣстности избрано устье Цемеса въ Суджукской бухтѣ. Въ возводимомъ тутъ укрѣпленіи независимо отъ сего предположено расположить штабъ одного пѣхотнаго полка, имѣющаго образовать сухопутный резервъ береговой линіи.

Съ того времени и доселѣ сіи различныя предположенія приводились въ дѣйствіе и исполнялись не безъ успѣха. Сношенія горцевъ съ Турціею значительно уменьшились; запрещенная торговля по всему протяженію берега почти прекратилась и нельзя сомнѣваться, что горцы въ самомъ дѣлѣ убѣждаются уже въ необходимости искать сближенія съ нами. Нѣкоторымъ доказательствомъ тому можетъ служить мѣновой торгъ, въ который они вступили уже съ двумя прибрежными укрѣпленіями, а въ особенности дружественныя сношенія ихъ съ контръ-адмираломъ Серебряковымъ.

Въ семь положеній причину истребленія форта Лазарева слѣдуетъ искать не въ предполагаемой ошибочности принятой системы занятія берега, но собственно въ оставленіи сего мѣста строившимъ его отрядомъ, прежде нежели жили зданія въ немъ были окончены и приведены въ такое положеніе, чтобы гарнизонъ безъ вреда могъ помѣщаться въ нихъ на зиму. Эта неосторожность имѣла послѣдствіемъ уничтоженіе почти всего гарнизона болѣзною и смертною, и во все неудивительно, что укрѣпленіе это, не имѣя никакихъ способовъ къ оборонѣ, было взято горцами.

Дурное состояніе нѣкоторыхъ другихъ фортовъ также ничего недоказываетъ въ невыгоду принятой системы, но представляется лишь слѣдствіемъ неудовлетворительнаго ея исполненія въ частности. Впрочемъ необходимыя средства къ укрѣпленію и къ исправленію сихъ укрѣпленій назначены и нѣтъ препятствій въ постепенномъ приведеніи ихъ въ лучшее состояніе, по мѣрѣ дѣйствительной надобности.

За симъ, къ довершенію занятія всего протяженія берега оставалось бы посвятить одинъ только годъ на возведеніе фортовъ, въ трехъ избранныхъ для того пунктахъ, и потомъ приступить уже къ основанію при всѣхъ береговыхъ укрѣпленіяхъ постоянной осѣдности изъ русскаго поселенія, по предварительно начертанному плану и согласно съ данными уже на то Высочайшими разрѣшеніями.

По довершеніи занятія линіи настанетъ вторая эпоха дѣйствія къ усмиренію Кавказскихъ племенъ, именно возобновленіе пріостановленныхъ операцій въ землѣ натухайцевъ. Здѣсь должно будетъ устроить предположенныя сообщенія Кубани съ морскимъ берегомъ, но можетъ быть не чрезъ Абнскъ, а ближе къ Новороссійску, такъ какъ уже сей пунктъ, а не Геленджикъ, назначенъ главнымъ мѣстомъ пребыванія морского и сухопутнаго резервовъ береговой линіи. Это же сообщеніе съ устроенными на немъ для связи съ Новороссійскомъ фортами, должно имѣть цѣлью прикрыть начатое заселеніе близъ Анапы и хотя первоначальный выборъ переправы у Варениковой пристани оказался неудобнымъ, но нѣтъ сомнѣнія, что въ другомъ или третьемъ мѣстѣ найдется выгодное для этой дороги направленіе и полезная мѣра будетъ исполнена.

Съ сею мѣрою связывается еще и другая: выходъ изъ Анапы всѣхъ войскъ, нынѣ оную занимающихъ и обращеніе этой крѣпости въ станицу, ибо прилегаю-

щая къ ней мѣстность совершенно будетъ прикрыта укрѣпленіями на сообщеніи къ Новороссійску и пѣхотнымъ полкомъ, назначаемымъ въ постоянный резервъ береговой линіи.

Два баталіона сего полка удобно могутъ быть размѣщены при штабъ-квартирѣ въ Новороссійскѣ, а остальные три въ Анапѣ и окрестныхъ селеніяхъ, зная эти мѣста не въ видѣ гарнизона, а какъ квартирное свое расположеніе. Этимъ распоряженіемъ, совершенно согласнымъ съ основаннымъ планомъ военныхъ дѣйствій на Кавказѣ, Анапа не будетъ уже крѣпостью на 15 т. человѣкъ, какъ замѣчаетъ генераль-лейтенантъ Раевскій, но сдѣлается обширною станицею. Въстѣ съ тѣмъ устранятся и всѣ съ его стороны жалобы на недостатокъ войска, ибо хотя вмѣсто требуемыхъ имъ трехъ новыхъ линейныхъ баталіоновъ, къ настоящему числу ихъ прибавлено только два, но этого усиленія будетъ совершенно достаточно. Для сего нужно только неизмѣнно слѣдовать коренному правилу, чтобы линейными баталіонами были занимаемы одни лишь передовыя укрѣпленія и чтобы они были славаемы казачьимъ поселеніямъ, по мѣрѣ устройства новыхъ укрѣпленныхъ линій.

Въ заключеніе остается обратиться къ военнымъ противъ горцевъ дѣйствіямъ, безъ коихъ по замѣчаніямъ Кавказскаго начальства, нельзя ожидать никакого успѣха въ усмиреніи ихъ.

Необходимость употребленія силы оружія, Государемъ Императоромъ не только никогда не была отвергаема, а напротивъ того, въ предначертанномъ Его Величествомъ планѣ, къ общему успокоенію Кавказа, оно занимаетъ, подъ условіями приведенными выше, первое и главное мѣсто.

Понскъ, который въ семь году предоставлено произвести генераль-адъютанту Граббе, вполне соотвѣтствуетъ этимъ условіямъ. Всякое же иное частное въ земли горскія предпріятіе, какъ совершенно несообразное съ предположенною общою цѣлью, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть признано ничѣмъ инымъ, какъ напрасною потерей людей, издержекъ и времени.

Само собою однакожъ разумѣется, что оборона Кавказской линіи на всемъ ея протяженіи, должна производиться согласно съ данною на сей предметъ Высочайше утвержденною инструкціею. За симъ подробнымъ и положительнымъ объясненіемъ видовъ и намѣреній Его Императорскаго Величества, Государь Императоръ изволилъ требовать отъ гг. главныхъ мѣстныхъ начальниковъ на Кавказѣ, чтобы предположенія ихъ на будущее время непременно были съ оными соглашаемы и чтобы всѣ ихъ дѣйствія и распоряженія къ достиженію предположенной общей цѣли никогда и ни въ какомъ случаѣ не отклонялись отъ указаннаго Его Величествомъ пути. Военный министръ генераль-адъютантъ, Графъ Чернышевъ. С.-Петербургъ, 12 марта, 1840 года.

